

ДЕТСКО-ВЗРОСЛЫЙ КЛУБ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

THE CHILD-ADULT CLUB AS THE DEVELOPMENT FACTOR OF SOCIAL-EDUCATIONAL SCHOOL ENVIRONMENT

Григорьев Д.В.

Заведующий отделом методологии и технологии воспитания личности
Федерального института развития образования,
кандидат педагогических наук

E-mail: digrig@mail.ru

Grigor'ev D.V.

Head of department of methodology and technology of personality mentoring
Federal institute of education development,
Candidate of science (Education)

Аннотация. В статье раскрывается роль детско-взрослого клуба в преодолении рисков избыточной дидактизации и чрезмерной социальной ангажированности образовательного процесса. Анализируется структура и инфраструктура клубных объединений, особенности проектирования и реализации клубных событий как событий воспитания. Представлена модель клубного модуля как инновационной образовательной формы, способной стать фактором развития воспитательного потенциала школы.

Annotation. Article reveals the role of the child-adult club in overcoming of risks of superfluous didactization and an excessive social engagement of educational process. The structure and infrastructure of club associations, features of designing and realization of club events as educational events is analyzed. The model of the club module as the innovative educational form, capable to become the factor of development of educational potential of school is presented.

Ключевые слова: социально-образовательная среда школы, детско-взрослый клуб, вероятностное проектирование, клубный модуль

Keywords: socially-educational school environment, child-adult club, probabilistic designing, club modul.

Одной из важнейших проблем современной школы является заметное снижение ее воспитательного потенциала, утрата под агрессивным давлением масс-медиа и ряда негативных социальных тенденций (криминализация, наркотизация, маргинализация, консьюмеризация) институционального лидерства в сфере воспитания и формирования мировоззрения молодого поколения. Налицо острый дефицит воспитательных технологий и педагогических позиций, обеспечивающих ценностное самоопределение подростков и юношества в социальном пространстве, формирование способности к активной социальной коммуникации и самостоятельному социальному действию.

Воспитание ребенка в школе происходит, главным образом, в трех сферах:

- в образовательном процессе школы, или, другими словами, на уроках, факультативах, элективных курсах, в кружках и секциях. В этой сфере позиция ребенка – «ученик своих учителей»;
- в общественной среде школы. Общественная среда школы – это детско-взрослое управление школой (Совет школы, Управляющий совет), ученическое самоуправление (выборные органы и их деятельность), клубные объединения и т.п. Здесь ребенок занимает позицию члена детско-взрослой школьной общности, «гражданина школы»;

– во внешкольном социализационном пространстве (внешнем по отношению к школе, но все-таки связанном с ней). Здесь позиция ребенка – «гражданин обществ». Осваивает он эту позицию, участвуя в социальных проектах школы, социальных акциях, детско-юношеских общественных объединениях и т.д.

Если все три сферы соорганизованы, взаимосвязаны и содержательно насыщены, то можно судить о существовании целостной социально-образовательной среды школы.

Впрочем, такая среда – хрупкая реальность, ее легко разрушают как экспансия учебности на школьный социум, так и экспансия внешней социальности в школу.

Экспансия учебности – перенос учебных форм и учебного содержания (причем, в довольно упрощенном виде) и на общественную среду школы, и на внешкольное пространство. **Вместо реального детского самоуправления – педагогическое задание детям сюжетов «самостоятельной работы», вместо живой клубности – добровольно-принудительные факультативы и кружки, вместо совместных, детско-взрослых социальных проектов – педагогически заданные учебные проекты.** Процветает «заурочивание воспитания»: «урок мужества», «урок заботы», «урок этики» вместо создания возможностей для мужественных, заботливых, этических поступков.

Экспансия социальности в образование – попытка реализовать в школьном воспитании и обучении прямое заимствование феноменов из общественной жизни (например, властных отношений, организационных иерархий, демократических институтов и т.д.). Впрочем, при прямом, копирующем переносе социальность так мощно входит в школу, что начинает разрушать ее.

Много сказано о пагубности бюрократизма для школьной жизни, о вреде излишней регламентации, опасностях иерархизма. Однако и школьные выборы, парламенты, республики, президенты, суды при всей их внешней благополучности что-то нарушают в нормальном ходе детско-взрослых отношений, формализуют и зачастую нивелируют ту разницу, тот зазор, которые необходимы для подлинного диалога детского и взрослого миров. Копирование социального демократизма чревато для школы вымыванием из нее культуры наставничества и ученичества.

Для того чтобы снизить риск описанных экспансий, необходим внутренний институт, способный скрепить между собой все три сферы воспитания, удерживать вместе и развивать в школьниках позиции ученика, субъекта детско-взрослой общности и гражданина.

Одна из возможных социокультурных форм, позволяющая решать указанные задачи – это детско-взрослый клуб. Любой клуб – это общность людей, имеющих сходные или близкие интересы, занятия; сообщество похожих людей, собирающихся время от времени в часы досуга. Клуб является местом анализа и рефлексии производственных проблем в ходе неформального общения, местом, где реализуется культура социально-профессиональных групп. Поэтому причина объединения в клуб – причастность к чему-то общему, непосредственное отношение, участие в общей деятельности (за пределами клуба), касательство к чему-либо, объединяющему всех членов клуба. Идентичность по отношению к клубному сообществу внешняя, привнесенная извне, клуб является продолжением иного социального института, иной социальной организации. Активность участников объединения направлена на отдых в рамках корпоративной культуры.

Клуб всегда объединяет любителей – людей, имеющих склонность или пристрастие к какой-либо деятельности, однако занятия этой деятельностью преимущественно ограничиваются поверхностным, дилетантским уровнем (непрофессиональным, без специальной подготовки). Занятия увлекающим человека делом обеспечивают: релаксацию (лат. *relaxatio* – расслабление, разрядка, отдых), снятие психического напряжения и рекреацию (лат. *recreatio* – восстановление). Любительские занятия требуют некоторого погружения в сферу интересов, компетентности, которая может переходить в профессиональную при наивысшей степени увлеченности. Клуб оформляет общность людей, объединенных только здесь и только предметом общей клубной деятельности.

Наконец, клуб всегда представляет собой вариант общественного самоуправления, публичной демократии, открытого столкновения мнений, поиска и обретения консенсусов и компромиссов. Следовательно, чрезвычайно важно понимание демократии как формы управления, при которой реализуются верховенство установленных правил, самоуправление, плюрализм, свобода и равенство всех участников общности, когда решения принимаются общим волеизъявлением.

Бытие клубного объединения определяют отношения людей к людям и людей к предметам. Правила и нормы взаимодействия отличает низкая регламентированность общения и отношений,

рамочные ограничения. Структура социальных ролей взрослых и детей включает лидеров и ведомых, знатоков и любителей, партнеров по времяпрепровождению. Оптимальным может считаться такой психологический климат клуба, когда эти объединения являются открытыми, чтобы человек мог прийти сюда «просто так» – не обязательно на занятия, а для того, чтобы пообщаться с друзьями, отпраздновать день рождения, послушать музыку.

Специфика клуба заключается в наличии явно выраженной идеологии общности, корпоративной культуры. Яркой особенностью клубных объединений является значимость собственной культуры общности, знаково-символического единства, возникновения языка. Принадлежность к клубу оформляется статусом члена сообщества.

В клубах все подчиняется общению, поэтому любая сфера жизнедеятельности – познание, предметно-практическая деятельность, спорт – выступают в клубе лишь поводом для диалога. Однако данное обстоятельство не исключает получения какого-либо значимого предметного продукта, который возникает побочно, как бы «сам собой».

Детско-взрослый клуб имеет ряд особенностей.

Во-первых, он предоставляет юным участникам *возможность обучения в соответствии со своими потребностями и интересами*. Взрослый (педагог) в клубе «приохочивает» школьников к деятельности, то есть, ведет себя как тьютор, стимулирующий и поддерживающий образовательное продвижение юных членов клуба.

Во-вторых, характерной чертой детско-взрослого клуба является *реальное, немиметическое самоуправление детей и взрослых*, позволяющее членам клуба свободно и ответственно самоопределяться (в том числе, ценностно) в совместной деятельности.

В-третьих, детско-взрослый клуб изначально *открыт к коммуникации с другими социальными субъектами*, к активному социальному действию, к социальному партнерству с другими общественными институтами.

Детско-взрослый клуб является общностью открытого неструктурированного типа. Для такой общности характерны:

- устойчивое тяготение участников к со-бытийности (равновесию связей и отношений) при сохранении риска симбиотизации (доминирования связей над отношениями);
- явно выраженная тенденция к развитию рефлексии внутри общности;
- склонность членов общности к позиционному взаимодействию.

В основе воспитательного потенциала детско-взрослого клуба лежит эффект со-бытия (совместного бытия) взрослого и ребенка. По определению известного психолога В.И. Слободчикова, «взрослый входит в со-бытие как живой носитель существующей возрастной стратификации, символизации мира и его духовных смыслов, которые оказываются для него особой матрицей тех действий, с помощью которых он и самоопределяется в со-бытии. В свою очередь, ребенок вначале входит в со-бытие своей органичностью (живой пластичностью), можно сказать – предельной неопределенностью, незаданностью того или иного способа бытия, незаданностью своих способностей... Требуется длительный процесс конвергенции, сворачивания «чистой» потенциальности в точку, с которой только и возможно становление авторства и универсальность саморазвития. Собственно говоря, во встрече, в со-бытии пластичной органичности ребенка и действенной программы взрослого и начинается становление индивидуальных способностей, происходит обретение все большей свободы *от* своей незаданности и все большей свободы *для* своей собственной укорененности в сообществе».

Структуру клубного пространства образуют непосредственно ситуации-события (совместные праздники, акции, дела). Эта структура живая, открытая, незавершенная.

Инфраструктура детско-взрослого клуба – это связи и отношения между членами клуба, обеспечивающие возможность проектирования и порождения событий, а также материально-технические, пространственно-временные, финансово-экономические, информационные ресурсы. Инфраструктура должна обслуживать структуру (а в реальности, к сожалению, часто бывает наоборот, когда возникают только те события, которые удобны, не требуют напряжения сил и сосредоточения ресурсов).

Событие воспитания – встреча личностей взрослого и ребенка. Эта встреча возможна, если взрослый удерживает в своем сознании и деятельности цели и ценности воспитания подрастающего

поколения, а ребенок самостоятельно выбирает «быть вместе со взрослым» в качестве способа существования здесь-и-теперь.

Важнейший аспект любого события – это его недетерминированность, то, что оно не является следствием и продолжением естественного течения жизни. Нельзя точно указать, когда, где, при каких обстоятельствах произойдет событие. Но при этом событие ни в коем случае нельзя понимать лишь как особую, пусть предельно впечатляющую и удивительную, но случайность. Событие предполагает очень серьезную, трудную и напряженную работу и переживание.

В событии воспитания мы не можем решить за ребенка, отвечать ему на наше духовное усилие или игнорировать его. Не в наших силах (не только в наших) осуществить со-бытие; в наших силах сделать его вероятным. Мы должны научиться проектировать (и управлять) педагогические ситуации как вероятные события воспитания.

Типичные педагогические ситуации строятся как закрытые, с predetermined исходом (особенно это характерно для традиционного учебного процесса с его логикой «не знал – научился»). Но в сфере воспитания, где принципиальное значение имеет конституирование воспитанником в себе самом тех или иных качеств, возникает проблема: как возможно при таком подходе авторство человека в построении обстоятельств собственной жизни, без которого нет личности и индивидуальности?

Проектирование педагогических ситуаций как вероятных событий воспитания предполагает, что педагог выстраивает свою деятельность, желаемое качество общения, отношений с воспитанником, обязательно предполагая (а по возможности – иницируя) личностное самоопределение ребенка в общении, отношениях, взаимодействии с педагогом.

Такие педагогические ситуации являются открытыми, непредрежденными, имеющими поле путей развития. Среди сценариев развития ситуации-события может (должен?) быть и такой, который допускает возможность негативного по отношению к взрослому самоопределения ребенка. В этом случае отсутствует результат взаимодействия, но есть эффект поступка, что для воспитания не менее, если не более важно. Заметим, что видеть разные сценарии развития ситуации, быть готовым к работе с ними, иными словами, овладеть сценарным мышлением становится важнейшей задачей педагога.

К сожалению, роль, место и значение клубной деятельности существенно девальвированы в современном российском образовании. В связи с трудностями с финансированием, экспансией платных образовательных услуг, жесткой нормативностью образовательных программ многие школьные клубы фактически превращены в такие же структурные единицы дополнительного образования, как элективные курсы, факультативы, кружки. Происходит формализация внутренней жизни клуба, при этом утрачивается специфический клубный дух и его воспитательные возможности.

Другая негативная тенденция – замыкание детско-взрослых клубов в себе и на себя, исключительно на внутренних интересах, уход от решения социально значимых задач, от партнерства с другими социальными субъектами. Третий отрицательный тренд – потеря образовательного смысла клубной деятельности, вырождение клуба в «тусовку» симпатизирующих друг другу людей.

Примечательно, что девальвация клубности в российском образовании происходит на фоне возрастающего интереса к клубным образовательным формам во всем мире, а также активного клубного строительства в научной, экспертной и политической сфере нашей страны. В этом контексте мы убеждены, что клубной форме в российском образовании должен быть дан новый импульс.

В основу этого импульса может быть положена идея создания в школе клубных модулей. Клубный модуль – это система, включающая в себя:

1) непосредственно детско-взрослый клуб как добровольное самоуправляемое объединение взрослых и детей, имеющих сходные потребности, интересы, ценности и стремящихся к совместной деятельности и общению;

2) близкие к клубу по профилю структуры дополнительного образования (факультативы, элективные курсы, кружки, секции), в которых решаются образовательные задачи, не вполне или ограниченно доступные для клуба;

3) партнерские социальные структуры (объединения и организации), взаимодействие с которыми выводит клуб в пространство социальной коммуникации и социального действия, развивает ценностное самоопределение членов клуба.

Получается, что клубный модуль скрепляет на себе все три сферы социально-образовательной среды школы: образовательный процесс, общественную среду и внешкольное социализационное пространство. Поскольку клубная деятельность всегда протекает в канале того или иного интереса (встречаются клубы туристические, спортивные, военно-патриотические, литературные, музыкальные), то нормальной ситуацией для школы будет существование нескольких клубных модулей.

Деятельность клубного модуля эффективна при условии:

- разработки и реализации в структурах клубного модуля образовательных программ открытого типа, стимулирующих продвижение школьников по индивидуальным образовательным траекториям;
- становления у педагогов и других взрослых участников клубного модуля позиции тьютора, сопровождающего образовательное и ценностное самоопределение школьников;
- разработки и реализации детско-взрослым клубом в партнерстве с общественными структурами социальных проектов, общественно значимых акций, активизирующих ценностное самоопределение участников;
- насыщения пространства клубного модуля такими образовательными событиями (проблемно-ценностными дискуссиями, диспутами, встречами с мастерами), которые способствовали бы ценностному самоопределению участников клубного модуля;
- адаптивного управления клубным модулем на основе системного мониторинга его деятельности.

Ярким примером клубного модуля может служить литературно-художественный клубный модуль школы №1274 г. Москва, существующий уже несколько десятилетий и объединяющий в себе школьный литературный музей-клуб В.В. Маяковского, связанные с ним литературные, исторические, художественные факультативы, элективные курсы, кружки, а также общественные объединения и организации (литературный клуб при музее В.В. Маяковского, Союз писателей Москвы, поэтические клубы).

На результатах и эффектах его деятельности обнаруживается, что за счет интеграции клуба и форм дополнительного образования возрастает воспитательный потенциал образовательного процесса школы. А за счет социального партнерства, социальных проектов с другими общественными объединениями и организациями создается пространство ценностного самоопределения взрослых и юных участников клубного модуля.